

невиданной еще цепи событий, которую я называю «человеческой революцией».

Эти слова, написанные еще 30 лет тому назад, остаются исключительно актуальными сегодня, когда мир вплотную приблизился к той роковой черте, за которой у человечества уже нет будущего. **Настало время ответственного выбора, который человек должен сделать.** Ведь его технологическое могущество уже сегодня достаточно велико, а в информационном обществе оно будет еще большим.

Это трагедия властелина, нищего духом. И свидетелями, а в каком-то смысле и участниками, этой трагедии мы все сегодня являемся.

Мой **ключительный тезис** состоит в том, что **главным императивом информационного общества должен стать именно человек.**

Из этого тезиса и необходимо исходить при определении **философии и стратегии развития системы образования в информационном обществе.**

Н.И. ГЕНДИНА,

профессор, академик Международной Академии наук высшей школы, директор НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств

Информационная грамотность и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт

Необходимость специальной информационной подготовки человека к жизни в информационном обществе — глобальная проблема. Атрибут информационного общества — информационно-коммуникационные технологии, открывающие для человека

невиданные ранее возможности доступа к информации и знаниям, позволяющие каждому человеку реализовать свой потенциал и улучшить качество жизни.

В то же время информационное общество несет многочисленные риски и опасности. Стремительно растущие гигантские потоки информации порождают риск того, что нужная информация может быть не найдена, потеряна, растворена, не сохранена — в том числе из-за недолговеч-

ности используемых носителей информации. В условиях колоссальных объемов информации все труднее становится ориентация, получение и переработка нужной информации. Мощь информационной техники и технологий, пронизывающих все сферы жизни современного информационного общества, порождает опасность манипулирования сознанием и поведением человека, угрожает дегуманизацией.

В силу этих причин во всем мире все сильнее осознается необходимость решения глобальной проблемы — своевременно подготовить людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде, научить их самостоятельно действовать в этой среде, эффективно использовать ее возможности, уметь защищаться от негативных воздействий.

Концепция информационной грамотности как реакция международного сообщества на необходимость специальной информационной подготовки человека. Необходимость спе-

циальной подготовки человека к жизни в информационном обществе подчеркивается в основных документах Всемирного саммита по информационному обществу, два этапа которого проходили в 2003 г. в Женеве и в 2005 г. в Тунисе. Ведущими международными организациями, инициирующими обсуждение и изучение проблем подготовки человека к жизни в информационном обществе, являются ЮНЕСКО и Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Благодаря их усилиям в настоящее время сформирована концепция информационной грамотности.

Информационная грамотность: эволюция понятия, его объем и содержание. Впервые понятие «информационная грамотность» и соответствующий термин «Information Literacy» были введены в 1977 г. в США и использованы в национальной программе реформы высшего образования. Значительный вклад в разработку данного понятия внесла Американская библиотечная ассоциация, в трактовке которой информационно грамотным человеком может быть названа личность, способная выявить, разместить, оценить информацию и наиболее эффективно ее использовать. Термин «Information Literacy» получил широкое распространение не только в США, но и во многих англоязычных странах, где под ним стали понимать способность идентифицировать потребность в информации, навыки по эффективному нахождению, оценке и использованию информации. Дальнейшее развитие понятие «информационная грамотность» получило в результате активной деятельности ИФЛА. В 2002 г. в Глазго на 68-й Сессии и Генеральной конференции ИФЛА была создана новая секция — секция по информационной грамотности. Эта секция поставила задачу выявления стандартов информационной грамотности, сформировавшихся в разных библиотеках и странах, и создания на этой основе международного стандарта по информационной грамотности.

В 2006 г. в Сеуле на 72-ом Всемирном Библиотечном и Информационном конгрессе ИФЛА состоялся Открытый форум ЮНЕСКО. На этом форуме было провозглашено создание стратегического альянса ИФЛА и ЮНЕСКО для реализации решений Всемирного саммита по информационному обществу, связанному с деятельностью библиотек, включая, наряду с другими важными направлениями, и решение проблем информационной грамотности.

Значительным событием стал выход в свет в конце 2006 г. «Руководства по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» (Guidelines on Information Literacy for Lifelong

Learning), подготовленного Х. Лау, Председателем секции по информационной грамотности ИФЛА (34). В данном руководстве раскрывается концепция информационной грамотности; рассматривается взаимосвязь информационной грамотности и образования на протяжении всей жизни; приводятся международные стандарты информационной грамотности; описывается участие образовательных учреждений в обучении информационной грамотности; доказываются необходимость повышения педагогической квалификации библиотечных работников, занятых обучением информационной грамотности; дается характеристика организации и управления учебным процессом по обучению информационной грамотности, включая теорию обучения и оценку учебной деятельности. Руководство сопровождается глоссарием, содержащем определения основных понятий, используемых в исследованиях по информационной грамотности, а также списком литературы.

Как отмечает автор Руководства, принципы, методы, рекомендации и концепции, содержащиеся в Руководстве, заимствованы из различных международных документов, касающихся информационной грамотности. При этом наиболее активно в содержательной части Руководства используется идеология стандартов информационной грамотности, разработанных в США. В частности, стандартов, разработанных Американской библиотечной ассоциацией, Ассоциацией научных библиотек колледжей США, Ассоциацией школьных библиотек США. Кроме того, учтен опыт библиотечного Общества колледжей, национальных и университетских библиотек Великобритании, Австралийского и Новозеландского института по информационной грамотности, Мексиканского форума по информационной грамотности.

В данном Руководстве дано развернутое определение понятия «информационная грамотность». Под ней понимается наличие знаний и умений идентификации информации, необходимой для выполнения определенного задания или решения проблемы, эффективного поиска информации, ее организации и реорганизации, интерпретации и анализа найденной и извлеченной информации; оценки точности и надежности информации, включая соблюдение этических норм и правил пользования полученной информацией; при необходимости передачи и представления результатов анализа и интерпретации другим лицам; последующего применения информации для осуществления определенных действий и получение определенных результатов.

Для достижения однозначности используемого понятийного аппарата в Руководстве определен перечень слов-синонимов информацион-

ной грамотности, к которым относятся такие термины, как «информационные умения, библиографическая подготовка, пользовательское образование, информационные компетенции». В числе родственных, но не синонимичных понятий информационной грамотности названы: «сетевая грамотность, цифровая грамотность, Интернет-грамотность, компьютерная грамотность, медиаграмотность».

Руководство содержит Стандарты по информационной грамотности, предназначенные для организации обучения в этой области. Содержание этих стандартов отражает три важнейших компонента информационной грамотности: способность человека получать, оценивать и использовать информацию. В обобщенном виде представление об основных компонентах информационной грамотности и показателях их освоения в стандартах ИФЛА можно представить следующим образом:

1. Получение информации («Пользователь отбирает информацию рационально и эффективно»):

1.1. Определение и формулировка потребности в информации;

1.2. Нахождение информации.

2. Оценка информации («Пользователь оценивает информацию критически и компетентно»):

2.1. Отбор, извлечение, анализ, синтез информации;

2.2. Организация информации: обобщение и интерпретация информации.

3. Использование информации («Пользователь находит новые пути передачи, представления и использования информации, осваивает информацию как собственное знание»):

3.1. Применение полученной информации, освоение ее как собственного знания, подготовка информационных продуктов;

3.2. Передача и использование информации в соответствии с законами об интеллектуальной собственности, правилами легального использования информации и этическими нормами.

Достоинства и ограничения концепции информационной грамотности. Важными достоинствами продвигаемой международными организациями концепции информационной грамотности являются следующие:

1. Концепция информационной грамотности на международном уровне закрепляет осознание мировым сообществом роли специальных знаний и умений человека по работе с информацией, констатирует необходимость специальной информационной подготовки

человека к жизни в информационном обществе; в ней подчеркивается необходимость организации совместной деятельности работников системы образования и библиотечно-информационных специалистов по решению проблемы информационной грамотности.

2. В концепции информационной грамотности заложены основы стандартизации и унификации используемого международным сообществом понятийно-терминологического аппарата в сфере информационной подготовки граждан, что обеспечивает возможность взаимопонимания и продуктивного диалога как теоретиков, так и практиков из разных стран, работающих над проблемой информационной грамотности.

3. В концепции предпринята попытка преодолеть ограниченность существующих подходов, связывающих информационную подготовку человека преимущественно с какой-либо одной из информационных технологий и отражающих, соответственно, лишь отдельные аспекты информационной подготовки («интернет-грамотность, компьютерная грамотность, медиаграмотность» и др.). Понятие «информационная грамотность» отражает весьма широкий спектр знаний и умений человека по работе с информацией — способность человека получать, оценивать и использовать информацию, не сводимый ни к библиотечно-библиографическим знаниям, ни к компьютерной грамотности.

4. Принципиально новым и важным является включение в содержание понятия «информационная грамотность» умений человека анализировать, критически оценивать и интерпретировать информацию — то есть соотношение информационной грамотности с наиболее сложными видами интеллектуальной деятельности человека.

5. Концепция закладывает основы для исследования и развития информационной грамотности как сложного, многоаспектного, полиструктурного явления, в составе которого, как минимум, выделяются следующие принципиально важные компоненты:

● когнитивный (знание понятийно-терминологического аппарата в сфере работы с информацией, закономерностей функционирования информации в обществе и т.п.);

● операциональный или технологический (практическое освоение процедур поиска, отбора, извлечения, использования информации);

● аксиологический или ценностно-реф-

лексивный (анализ, критическая оценка, интерпретация информации);

- юридически-правовой (соблюдение законов об информации, правил легального использования информации и т.п.);

- морально-этический (использование информации в соответствии с этическими нормами).

Вместе с тем, концепция информационной грамотности, на наш взгляд, имеет некоторые ограничения и недостатки:

- в русском языке базовый термин концепции «информационная грамотность» не соответствует объему и содержанию закрепленного за ним понятия. Это во многом объясняется использованием в качестве основного терминологического слова «грамотность», обозначающего, как известно, самые элементарные навыки — умение читать и писать. В современной трактовке информационная грамотность отнюдь не сводима к простым умениям и навыкам. Таким образом, термин «информационная грамотность» не полностью отражает разносторонние и сложные знания и умения, связанные с использованием информации и информационных технологий, а входящий в его состав терминологический элемент «грамотность» придает оттенок элементарности, примитивности, отражение самого простого, начального уровня образования;

- концепция не дает ответа на вопрос, почему человек в рамках изучения информационной грамотности должен осваивать такой объемный, разносторонний учебный материал. Необходимость освоения информационных знаний и умений дается императивно, вне широкого социокультурного контекста, раскрывающего причины и безальтернативность информационной подготовки человека;

- в опубликованном Руководстве по информационной грамотности не содержится обоснования принципов, на основании которых определен состав и последовательность компонентов, его составляющих. В результате вызывает сомнение соблюдение принципа системности и полноты отражения данного понятия. Признавая в целом целесообразность выделения триады «Получение, оценка и использование информации» как основы смыслового содержания понятия «информационная грамотность», тем не менее, следует указать на имеющийся логический разрыв в последовательности и составе компонентов первого блока — «Получение информации». В него включен

компонент «Определение и формулировка потребности в информации», за которым следует компонент «Нахождение информации», без выделения такой составляющей, как «Определение источников разыскания (информационных ресурсов)». По нашему мнению, человек, не знающий ответа на вопрос — «Где искать», т.е. не знающий информационных ресурсов, не умеющий в них ориентироваться, вряд ли обеспечит «Нахождение информации»;

- в концепции не раскрывается необходимость мотивации деятельности обучаемых, без которой, как известно, успешность и результативность обучения становятся весьма проблематичными. Отсутствие этого мотивационного компонента, равно как и отсутствие у обучаемых стремления и способности действовать, практически использовать полученные информационные знания и умения, имеют весьма негативные следствия. В частности, на практике информационная некомпетентность зачастую не осознается, как не осознается и значение ее преодоления для успешной учебы, профессиональной карьеры, самообразования.

- концепция информационной грамотности в явном виде не соотносит информационную проблематику со сферой культуры и важнейшими социальными функциями культуры (образовательно-воспитательной, познавательной, информационной, интегративной, ценностной).

Информационная культура личности: российский взгляд на проблему. В России обучение умениям и навыкам работы с информацией имеет глубокие исторические корни; накоплены богатые традиции и опыт работы школ, колледжей, университетов и библиотек по информационной подготовке граждан. Хорошо известен в России и международный опыт. Идеи ИФЛА и ЮНЕСКО по обучению информационной грамотности признаны и одобрены. Вместе с тем в России получили развитие идеи формирования информационной культуры личности.

Термин «информационная культура» в отечественных публикациях впервые появился в 70-х гг. Инициаторами привлечения внимания общественности к этому феномену явились работники библиотек. Одними из первых работ, в которых использовалось это понятие, были статьи библиографов К. М. Войханской и Б. А. Смирновой «Библиотекари и читатели об информационной культуре» (сборник материалов известного исследования «Библиотека и информация»,

1974 г.) и Э. Л. Шапиро «О путях уменьшения неопределенности информационных запросов» (журнал «Научно-технические библиотеки СССР», 1975 г.).

И поныне авторами большей части публикаций являются библиографоведы, библиотековеды, книговеды. Именно они составили основной исследовательский актив созданного в 1993 году отделения информационной культуры Международной академии информатизации (МАИ), обеспечившего выпуск серии сборников «Проблемы информационной культуры» (6; 15), а также проведение на базе Краснодарского государственного университета культуры и искусств ряда международных научных конференций, посвященных гуманитарным проблемам информатизации, включая проблему информационной культуры (7; 12; 13; 16; 18; 21). В дальнейшем к этой деятельности присоединились и другие вузы культуры — Самарская государственная академия культуры и искусств (14) и Кемеровский государственный университет культуры и искусств (10; 28).

Результатом этой деятельности явилась выработка представлений об информационной культуре как области культуры, связанной с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности; как научном направлении и области деятельности, являющейся следствием выделения и осознания научным сообществом глобальной роли информации в становлении общества и жизнедеятельности личности.

С конца 1980-х годов проблемами информационной культуры наряду с библиографоведами, библиотековедами заинтересовались обществоведы, философы, специалисты в области философии информации. Привлечению внимания научной общественности к феномену информационной культуры способствовало издание в серии «Эврика» книги профессора кафедры основ государственного управления Московского историко-архивного института Г. Г. Воробьева «Твоя информационная культура» (1988 г.). С позиций сегодняшнего дня содержание этой популярной книги имеет достаточно отдаленное отношение к информационной культуре. В ней речь шла о культуре рациональной и эффективной организации интеллектуальной деятельности людей. Однако именно эта книга сделала словосочетание «информационная культура» широко употребляемым, а затем ввела его в сферу «большой науки». Популяризации понятия «информационная культура» способствовала также и книга А. П. Суханова «Информация и прогресс» (1988 г.), содержащая отдельную главу «Информационная культура».

В последующие годы в публикациях философов А. А. Виноградова, А. И. Ракитова, Э. П. Семенюка, А. Д. Урсула и других специалистов это понятие стало приобретать категориальный статус и использоваться в широком специально-научном и философском контексте. С философской точки зрения информационная культура выступает как важнейший компонент духовной культуры общества в целом, различных социальных групп, отдельной личности.

По мере развития научно-технического прогресса понятие информационной культуры вбирало в себя знания из тех наук, которые явились основанием для реализации принципиально новых подходов в работе с информацией, обеспечивающих решение проблемы информационного кризиса (теория информации, кибернетика, информатика, семиотика, документалистика и ряд др.).

Особое влияние на наполнение понятия «информационная культура» новым содержанием оказали работы специалистов в области информатики, вычислительной техники, новых информационных технологий. Расширяющееся использование в повседневной жизни современных технических средств, применение новейшей информационной техники и технологии определили возникновение нового типа грамотности — компьютерной.

Однако ориентация на зарубежную информационную технику и технологию привела к распространению и соответствующей англо-язычной терминологии, и, прежде всего, термина «компьютерная грамотность». Именно этот термин за рубежом обычно выступает как характеристика важнейшего атрибута члена информационного общества, находясь в одном ряду с понятиями информационной и функциональной грамотности. При этом компьютерная грамотность мыслится как составная часть и средство для обеспечения функциональной грамотности. Компьютерная грамотность определяется как все то, что нужно человеку для работы с компьютером с целью функционирования в обществе, основанном на информации.

К сожалению, заимствованный за рубежом термин «компьютерная грамотность» стал использоваться в отечественной литературе для обозначения другого понятия — информационной культуры. Наиболее наглядно это проявляется в содержании нормативных документов Министерства образования, регламентирующих изучение информатики в общеобразовательных учреждениях. Примером тому могут служить «Обязательный минимум содержания образования по информатике», «Примерная программа курса информатики. X–XI классы», учебные пособия Д. В. Зарецкого, Ю. А. Первина, А. Г. Кушниренко, выпущенные под заглавием «Инфор-

мационная культура», но излагающие основы компьютерной грамотности. Так произошла подмена разновеликих понятий. Тем самым еще более усилилась многозначность отечественного термина «информационная культура».

В ходе развития теории информационной культуры в круг принимающих участие в ее формировании специалистов стали входить представители таких наук, как семиотика, лингвистика, социология, психология, педагогика, культурология, эстетика и др.

Попытка систематизации существующих представлений об информационной культуре личности предпринята в учебном пособии Н. Б. Зиновьевой (5).

В 90-х гг. XX в. стала утверждаться точка зрения о необходимости осмысления и обобщения накопленных знаний по теории информационной культуры в рамках новой научной дисциплины — информационной культурологии, теоретические основания которой заложены в трудах профессора М. Г. Вохрышевой (1). О становлении информационной культурологии, в частности, свидетельствует работа В. А. Фокеева (27), содержащая «ядерный» список публикаций по проблемам информационной культуры и позволяющая представить диапазон различных областей научного знания, представители которых участвуют в становлении и развитии этой новой научной дисциплины.

Полученное теоретическое знание открыло возможность для становления новой интегративной учебной дисциплины — «Основы информационной культуры личности», опыт реализации которой имеют ряд вузов, включая МГУ им. М.В.Ломоносова и Государственный университет «Высшая школа информатики» (3), вузы культуры и искусств: Московский (19; 23; 25), Краснодарский (5), Кемеровский (21; 28) государственные университеты культуры и искусств, Самарская государственная академия культуры и искусств (8; 24) и др.

Общее представление о том, по каким направлениям происходило становление и развитие понятия «информационная культура», можно получить, обратившись к библиографическому указателю «Информационная культура личности», включающему 853 библиографических описаний документов за 1973—2006 гг.. В нем отражены расщепленные по многим источникам публикации по теории и методике формирования информационной культуры личности, а также публикации, раскрывающие содержание учебной дисциплины «Основы информационной культуры личности» (9).

Даже беглый исторический экскурс в становление и развитие понятия «информационная культура» позволяет утверждать наличие устойчивого интереса к проблематике информационной

культуры у представителей наук как гуманитарно-го, так и технического профиля. С одной стороны, это способствовало ускоренному развитию научных представлений о самом феномене информационной культуры — его сложности, многомерности, неоднозначности. С другой стороны, участие в разработке теории информационной культуры представителей различных, порой весьма удаленных областей знания, пытающихся интерпретировать сущность информационной культуры в традициях и с использованием понятийного аппарата «своей» науки, порождает целый ряд слабо стыкующихся подходов, в которых теряет очертания, «растворяется» подлинный смысл феномена информационной культуры.

На протяжении более чем двадцати лет изучением проблем информационной культуры личности занимаются преподаватели Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ). В 2000 г. в структуре КемГУКИ был создан Научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы. С 2001 г. НИИ работает по двум разделам Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: «Развитие потенциала человека, навыков и умений в век информации» и «Информационные технологии для образования, науки, культуры и коммуникаций». Начиная с этого же времени НИИ ИТ СС сотрудничает с ИФЛА, принимает участие в проведении международных исследований (31 — 33).

На страницах журнала «Школьная библиотека» неоднократно освещалась концепция формирования информационной культуры личности, разработанная в данном НИИ. Ее полное изложение и описание опыта реализации содержится в (2., 30), поэтому в данной статье мы отсылаем читателей к данным публикациям и ограничимся лишь следующим резюме, характеризующим наш подход к формированию информационной культуры личности.

Сущность концепции формирования информационной культуры личности. Основной смысл предлагаемой концепции заключается в трактовке понятия «информационная культура личности», разъяснении принципов организации информационного образования и построении модели учебного курса «Основы информационной культуры личности».

Информационная культура личности — одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информацион-

ных технологий. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и быденной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

Особое место в составе понятия «информационная культура личности» занимает информационное мировоззрение. Это система взглядов человека на мир информации и место человека в нем, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. В век информации она тесно связана с образом жизни человека, социальной группы, общества в целом, их мотивациями. Именно это, прежде всего, определяет успешность их информационной подготовки.

Результаты реализации концепции информационной культуры личности. В школах, колледжах, университетах, библиотеках ряда городов и регионов России внедрен курс «Основы информационной культуры личности» — для этого разработаны учебные программы, методические и справочные материалы, тесты и списки литературы (2; 30).

В Кемеровской области на базе Беловского педагогического колледжа и Кемеровского государственного университета культуры и искусств организована подготовка учителей (4; 22) и библиотекарей (26), направленная на овладение ими технологией формирования информационной культуры личности. Создана региональная система повышения квалификации учителей и библиотекарей в сфере формирования информационной культуры личности (17); сотрудниками НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ проводятся семинары и конференции, направленные на продвижение новых методов формирования информационной культуры личности для работников образовательных учреждений и библиотек, продвигаются инновационные технологии формирования информационной культуры, организуются мастер-классы, тренинги и консультации.

На базе НИИ за 2001-2006 гг. проведено 17 форумов, посвященных проблемам подготовки человека к жизни в информационном обществе, опубликовано свыше 150 научных работ, более 20 учебно-методических разработок по проблемам информационной культуры личности. С полным перечнем публикаций, отражающих результаты научных исследований НИИ по проблемам формирования информационной культуры личности, можно познакомиться на сайте (<http://nii.kemguki.ru>)

Каждые два года в Кемерово организуется широкомасштабная информационно-просветительская акция «Дни Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в Сибири. В этой акции принимают участие ведущие специалисты из России и стран СНГ, занимающиеся решением проблемы

подготовки граждан к жизни в информационном обществе и обществе знаний, представляющие сферу культуры, науки, образования, институты гражданского общества, частный сектор, а также журналисты, общественные деятели, официальные лица. Они обсуждают ключевые проблемы развития информационного общества и общества знаний, знакомятся с новыми теориями и технологиями формирования информационной культуры личности, обмениваются опытом работы.

Результаты деятельности НИИ ИТ СС неоднократно представлялись на международном уровне, в том числе на генеральных конференциях ИФЛА в Буэнос-Айресе (33), Осло и Бергене (32), Сеуле (31), на международной конференции «Информационная культура личности: вызовы информационного общества» в ноябре 2006 года в Москве (11).

Информационная грамотность и информационная культура личности: сходство и различие. Сопоставление понятий «информационная грамотность» и «информационная культура» свидетельствует об их значительном сходстве. Оба понятия характеризуют сложный, многоуровневый и многоаспектный феномен взаимодействия человека и информации. В составе объема обоих понятий выделяется много компонентов: от умения вести поиск информации, анализировать и критически оценивать найденные источники до их творческого самостоятельного использования в целях решения многообразных задач, возникающих в учебной, профессиональной, досуговой или иной деятельности. Вместе с тем, понятие «информационная культура личности» — понятие более широкое, чем понятие информационной грамотности. Оно включает в свой состав, в отличие от информационной грамотности, такой компонент, как информационное мировоззрение, и характеризуется включенностью в сферу культуры. Это позволяет обеспечить синтез и целостность традиционной книжной (библиотечной) и новой (компьютерной) информационной культур, дает возможность избежать в информационном обществе конфронтации двух полярных культур — технократической и гуманитарной.

Сопоставление ключевых понятий — информационной грамотности и информационной культуры личности — позволяет выявить сходство и различие анализируемых в рамках данной статьи концепций: международной концепции информационной грамотности и предлагаемой концепции формирования информационной культуры личности. Общность концепций проявляется в практически полном совпадении компонентного состава, характеризующего информа-

ционные знания и умения, связанные с получением, оценкой и использованием информации.

Вместе с тем международная концепция информационной грамотности и разработанные на ее основе стандарты информационной грамотности отличаются сугубо прагматической направленностью и отсутствием мотивационно-рефлексивного, мировоззренческого блока. Это, на наш взгляд, во многом обусловлено влиянием традиций и установок системы образования США, так как в основе международных стандартов грамотности лежат стандарты, разработанные Американской библиотечной ассоциацией в связи с национальной программой реформы высшего образования. Однако в последние годы в системе образования Соединенных Штатах Америки осознается ограниченность сугубо утилитарного, прагматического подхода, при котором ставка делалась только на создание высокотехнологической обучающей среды, создание компьютерной инфраструктуры, но не учитывающего «человеческого фактора». Так, например, в контексте перспектив внедрения международных стандартов информационной грамотности представляет интерес вывод, сделанный Национальным советом по аккредитации подготовки учителей США: «Колледжи и университеты делают ту же ошибку, что была допущена в средней школе: они воспринимают технологию как дополнение к программе подготовки учителей, а не как неотъемлемую потребность обучения. В результате будущим учителям преподают «компьютерную грамотность»..., но они имеют редкую возможность видеть модели ее применения в учебных курсах своих преподавателей» (Цит. по: 20,

с.41). В целом «опыт компьютеризации образования США показывает, что пока информационные технологии в образовательной системе используются как чисто техническая инновация, значительный прогресс в этой области маловероятен» (20, с. 42).

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что в России накоплен богатый теоретико-методический и опытно-экспериментальный материал по проблеме формирования информационной культуры личности, сложились научные школы, имеется богатый опыт работы образовательных и библиотечных учреждений по информационной подготовке граждан. Имеющиеся в отечественной науке и практике подходы к информационной подготовке вполне совместимы с международными. Однако практическое внедрение идей, изложенных в Руководстве по информационной грамотности, которые, по мнению его автора, «являются концептуальной матрицей для создания программ по информационной грамотности...» (36), с нашей точки зрения, должно опираться на тщательный анализ отечественного и международного опыта.

Перенос на национальную почву любого рода «концептуальных матриц», как известно, требует взвешенного и осторожного подхода, при котором не должно быть места ни позиции изоляционизма и так называемой «опоры на собственную самобытность», ни механического копирования и прямого, некритичного заимствования. Наиболее продуктивным является подход, предполагающий освоение международного опыта на основе его критического анализа, с учетом особенностей национальной культуры и системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вохрышева, М.Г. Формирование науки об информационной культуре [Текст] / М.Г. Вохрышева // Проблемы информационной культуры: сб. статей: вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований / Науч. ред. Ю.С.Зубов, В.А.Фокеев. — М.; Магнитогорск: Изд-во Магнитогорской гос. консерватории им. М.И.Глинки, 1997. — 191 с.

Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях [Текст]: учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. — М.: Школьная библиотека, 2002. — 208 с.

Гиляревский, Р.С. Информационная культура в высшей школе [Текст] / Р.С. Гиляревский // НТИ. Сер.1. — 2007. — №2. — С.18–22.

Забелина, Г.П. Опыт реализации модели формирования информационной культуры учителя в условиях педагогического колледжа [Текст] / Г.П. Забелина // Открытое образование. — 2007. — №1. — С.54–60.

Зиновьева, Н. Б. Информационная культура личности. Введение в курс [Текст]: учебное пособие для вузов культуры и искусств / Н. Б. Зиновьева. — Краснодар: КГАК, 1996. — 136 с.

Зубов, Ю. С. Информатизация и информационная культура [Текст] / Ю. С. Зубов // Проблемы информационной культуры: сб. статей. — М., 1994. — С. 6–1.

Информатизация и проблемы гуманитарного образования [Текст]: тезисы докладов Международной науч. конф. (Краснодар-Новороссийск, 14-15 сент. 1995 г.). — Краснодар, 1995. — 446 с.

Информационная культура [Текст]: экспериментальная программа для учащихся системы общего образования / Сост. М. Г. Вохрышева, А. С. Кочешулова; Самарская гос. академия культуры и искусств. — Самара, 1999. — 10 с.

Информационная культура личности [Текст]: библиографический указатель / сост. Н. В. Денисова; НБ КемГУКИ. —